

К 63.3(2)4
Д, 27 - 43

Т. М. Дзюч

ЛЮДИ НАШЕГО КРАЯ

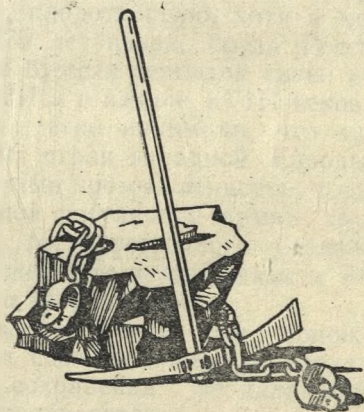
В. Н. ТАТИЩЕВ

63.3(2)4
К П 27-43

Т.М. Дегер

В.Н. ТАТИЩЕВ

Свердловское
книжное издательство
1962

+ 037151 +

Имя В. Н. Татищева, выдающегося ученого и государственного деятеля, организатора уральской промышленности, основателя Екатеринбурга-Свердловска и Перми, навсегда вошло в историю нашей страны. Но написано об этом замечательном человеке пока еще мало.

Книга доцента, кандидата исторических наук Г. М. Дейча не исторический труд, а живой рассказ о жизни и деятельности Василия Никитича Татищева, о его роли в развитии русской промышленности и науки. Она предназначена для самого широкого круга читателей, интересующихся историей родного края.

Рецензенты — доцент М. А. Горловский и Л. П. Неверов.

34121

ВОЕННО-ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. Н. ТАТИЩЕВА

Василий Никитич Татищев — видный государственный деятель, крупнейший ученый, организатор уральской промышленности и основатель Свердловска — прожил большую, плодотворную, хотя и нелегкую жизнь. Он родился 275 лет назад, когда Россия переживала один из самых бурных периодов своей истории.

В конце XVII и в начале XVIII веков передовые люди России уже ясно понимали, что она отстает от ряда передовых стран западной Европы. Они видели, что слаборазвитые промышленность, торговля, флот, отсутствие сильной регулярной армии, крупные недостатки в системе государственного управления являются серьезной угрозой для независимости России и самого ее дальнейшего существования.

Сознавая всю опасность этого положения, Петр I и его помощники сделали попытку преодолеть отсталость страны при сохранении феодально-крепостнического строя путем преобразований в экономике, государственном строе и культуре. Большая роль в этом преобразовании отводилась активной внешней политике.

Преобразования Петра I потребовали самых решительных действий, и он действовал, «не останавливаясь

перед варварскими средствами борьбы против варварства», как указывал В. И. Ленин.

Эти преобразования дали свои результаты.

В течение первой четверти XVIII века России удалось достигнуть больших успехов в экономической, политической и культурной жизни. В ряде районов страны начинается энергичное строительство железоделательных заводов, вследствие чего уже к 1725 году Россия выплавляла до 800 000 пудов чугуна, причем три четверти его давал Урал.

В этом бурном развитии уральской горной промышленности В. Н. Татищев сыграл выдающуюся роль.

Наряду с горными заводами, были построены суконные, полотняные и другие фабрики.

Заметные сдвиги произошли и в русской торговле: возникли новые ярмарки, гостиные дворы, расширялась внутренняя и внешняя торговля, устанавливались новые торговые связи с другими странами, вводились поощрительные тарифы.

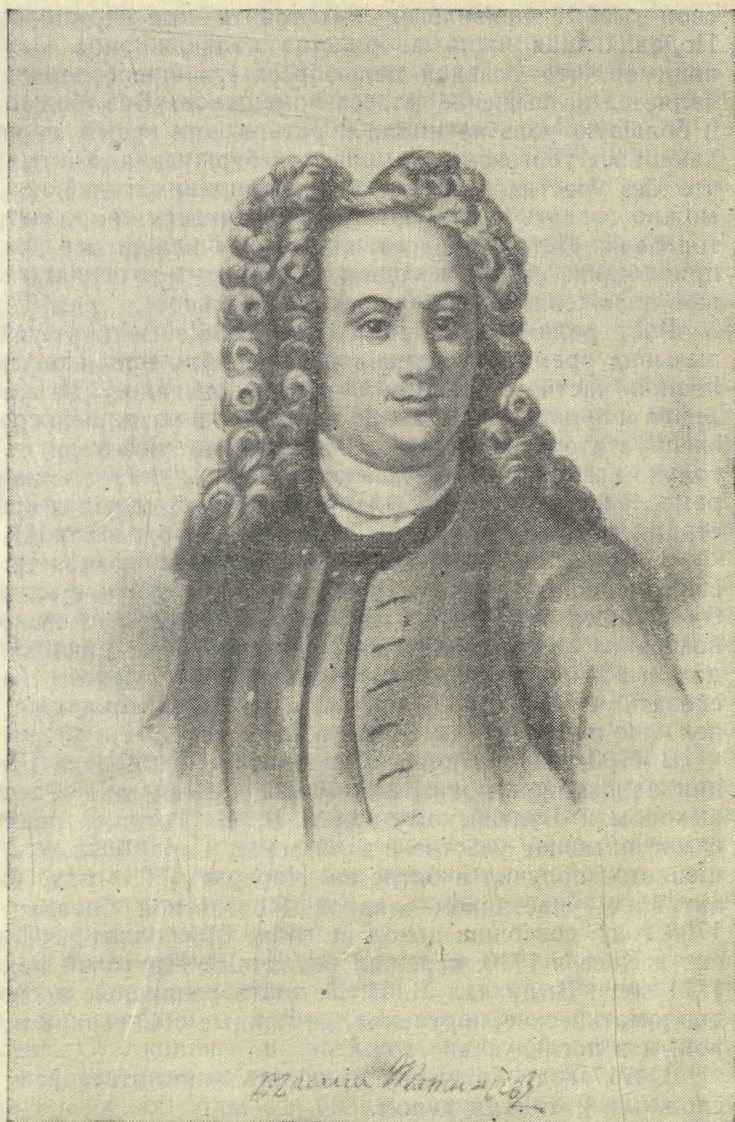
Небольшие сдвиги произошли и в сельском хозяйстве: осваивались новые районы, распространялось трехполье, серпы заменялись косами. Правительство поощряло развитие новых сельскохозяйственных культур.

Важные преобразования были проведены в политической и культурной жизни страны.

Все это достигалось Петром I и его помощниками ценой нового наступления на жизненные интересы трудящихся масс. Нуждаясь в средствах, правительство заменило подворную подать с крестьян подушной, увеличив тем самым свои доходы в четыре раза. Были введены многочисленные и разнообразные налоги, которые ложились непосильным бременем на плечи населения.

Ответом трудящихся масс на это непрерывное усиление эксплуатации были неоднократные народные выступления, которые подавлялись правительством с беспощадной жестокостью.

Преобразования Петра I привели к сложной расстановке классовых сил в стране. Внутри господствующего класса шла борьба между старым феодальным аристократическим боярством и дворянством. Реакционное боярство и часть духовенства яростно выступали против преобразований Петра I, стремясь сохранить

Maximilian W. W. W.

свои особые привилегии и оставить все по-старому. Подавляющая часть дворянства поддерживала Петра, понимая, что главной целью всех его преобразований является возвышение класса помещиков. Все большую и большую роль начинала играть в это время нарождающаяся торгово-промышленная буржуазия. Учитывая, что без участия купечества и предпринимателей невозможно создать крепкую промышленность и развитую торговлю, Петр I предоставлял этому классу все новые привилегии, стремясь, однако, сохранить господствующее положение за дворянством.

Рост роли и значения нарождающейся буржуазии вызывал время от времени недовольство среди определенной части дворянства, которое опасалось за свои права и привилегии. Однако все споры и раздоры в среде эксплуататорских классов немедленно исчезали, как только возникала необходимость борьбы с крестьянами, ремесленниками и работными людьми, трудами и средствами которых и проводились все преобразования.

В. Н. Татищев был не только современником петровских преобразований, но и активнейшим их участником. Он родился 19 апреля 1686 года в семье псковского помещика Никиты Алексеевича Татищева. О ранних годах его жизни нам известно очень мало. Можно лишь сказать, что некоторое время он жил в Пскове, где успел еще видеть следы былой вольности.

В 1700 году началась Северная война против Швеции за овладение жизненно необходимым для России выходом к Балтийскому морю. В. Н. Татищев принял самое активное участие в этой войне. Свое боевое крещение он получил в битве за Нарву в 1705 году, был активным участником славной Полтавской баталии в 1708 году, совершил поход во главе 310 солдат из Пинска в Киев в 1710, пережил неудачный Прутский поход 1711 года. Выполнял В. Н. Татищев различные военно-дипломатические поручения, связанные с Северной войной, и в последующие годы.

В 1717 году Татищеву пришлось заниматься весьма сложным и тонким делом.

В 1716 году город Данциг (Гданск) за невыполнение своих обязательств по отношению к России был обложен контрибуцией. Петр I, большой любитель и ценитель старинных вещей, поручил В. Н. Татищеву до-

биться того, чтобы гданский магистрат передал России в счет контрибуции старинную икону, написанную, по преданию, славянским просветителем Мефодием. Петр хотел, чтобы эта икона была приобретена, даже если за нее будут просить 50 000 ефимков¹. Однако магистрат отказался отдать икону и за 100 000 ефимков. Татищева эта неудача, видимо, не огорчила, так как он отрицал принадлежность иконы Мефодию.

По возвращении из Гданска В. Н. Татищев состоял на службе при известном деятеле петровского времени В. Брюсе, который был назначен президентом недавно образованной Берг-коллегии — центрального учреждения для управления рудокопными делами.

В 1718—1719 годах происходил Аландский конгресс, на котором велись двухсторонние переговоры между Россией и Швецией об окончании Северной войны. Одним из русских уполномоченных на этом конгрессе был В. Брюс, взявший с собой туда и В. Н. Татищева.

Находясь на военной службе, а затем в Берг-коллегии, В. Н. Татищев неоднократно сталкивался с недостатком необходимых географических сведений, карт, а также всевозможных межевых планов. Он был глубоко убежден в том, что отсутствие этих сведений и документов мешает преобразовательной деятельности правительства, и потому обратился в марте 1719 года с прошением к Петру I, в котором предлагал свои услуги по размежеванию земель и составлению их планов. При этом он указывал, что проведение межевых работ помогло бы государству в решении многих практических задач. Однако Петр I решил поставить дело значительно шире и поручил Татищеву громадную работу «...к землемерию всего государства и сочинению обстоятельной географии с ландкартами».

С этого времени В. Н. Татищев оказался в самом центре преобразований Петра I. Под влиянием этих преобразований и формировалось мировоззрение Татищева. Сталкиваясь в своей практической деятельности с недостаточными знаниями в области той или иной науки, он все больше и больше приходил к выводу, что

¹ Так называли иностранную серебряную монету весом в 28 г, которая в то время была в обращении в России за недостатком своих денег.

именно наука и просвещение являются важнейшими двигателями прогресса.

Наблюдая корыстную борьбу духовенства против петровских реформ, В. Н. Татищев проникся настолько сильной неприязнью к церковникам, что прослыл у своих современников вольнодумцем и даже безбожником. Скептическое отношение к духовенству и церкви В. Н. Татищев сохранил до самой смерти.

Принадлежа к весьма знатной аристократической фамилии, В. Н. Татищев не поддержал реакционное боярство, которое группировалось вокруг царевича Алексея, а примкнул к передовой части дворянства, полностью поддерживавшей деятельность Петра I.

Едва успел Татищев заняться межевым делом и географией, как получил новое важное поручение — наладить горнозаводскую промышленность на Урале.

НАЧАЛЬНИК КАЗЕННЫХ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ

Урал начал привлекать особое внимание правительства в начале XVIII века в связи с тем, что лесные и рудные богатства в старых Тульско-Каширском и Олонецком рудных районах были исчерпаны, а развитие внутреннего рынка и Северная война вызывали большой рост потребности в металле.

В течение двух первых десятилетий XVIII века были построены Невьянский, Каменский, Уктусский и Алапавский казенные заводы. Одновременно усиленно строились и частные заводы: Шуралинский, Бынгровский, Верхне-Тагильский и другие. Несмотря на это, металла не хватало.

В 1719 году правительство сделало важный шаг для развития горной промышленности. Были объявлены новые привилегии для частных промышленников с целью увеличить приток капиталов в горную промышленность. Начальником казенных горных заводов Петр I назначил В. Н. Татищева, который и выехал на Урал весной 1720 года.

Татищеву было дано задание наладить работу старых горных заводов, расширить их и организовать строительство новых.

Ко времени его приезда на Урал там создалась весьма трудная обстановка. Долгое время уральская про-

мышленность находилась в ведении местных властей, которые зачастую передоверяли руководство заводами третьестепенным лицам. Строительство заводов и руководство горным промыслом было делом хлопотливым и весьма беспокойным: не хватало рабочих рук и специалистов, приходилось часто преодолевать сопротивление башкир и спорить с заводчиками. Развитие казенных заводов, наконец, часто било по карману воевод и другое местное начальство, которое не прочь было заработать, лично занимаясь в небольших масштабах производством металла.

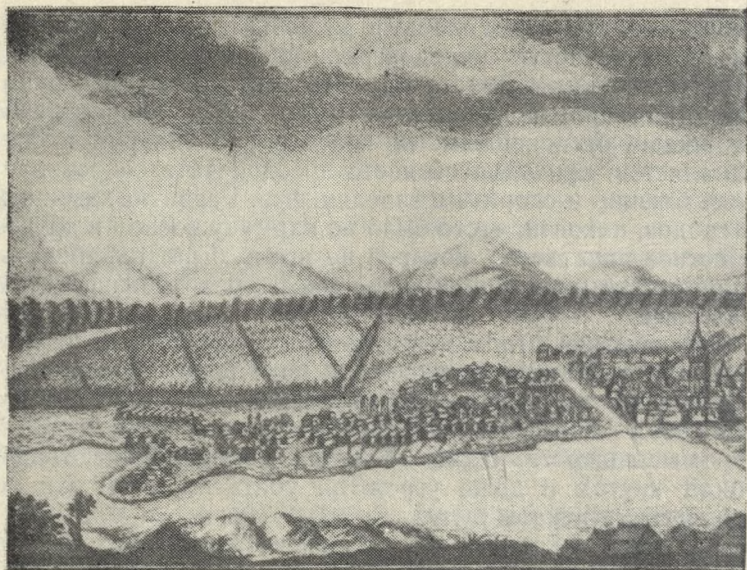
Вследствие этого местные власти не только не поощряли развития горного дела, но в ряде случаев преследовали тех, кто находил новую руду или другим способом способствовал развитию металлургической промышленности. Бывали случаи, когда рудоискателей били кнутом и даже угрожали убить их, если они не перестанут искать руду.

Следует сказать, что рудоискателям приходилось преодолевать сопротивление не только казенных и вотчинных властей, но в какой-то мере и местных крестьян. Объясняется это тем, что сплошь да рядом власти заставляли окрестных крестьян без всякой платы возить руду и производить другие работы на горных промыслах.

Розыск руд и строительство заводов вызывали часто очень сильное недовольство со стороны башкир, у которых отбирали веками принадлежавшие им земли.

В отдельных случаях дело доходило до открытых восстаний, но большей частью это недовольство выражалось во враждебном отношении к горным заводам и отдельным рудоискателям. Так, татарин Боляк Русаев, посланный В. Н. Татищевым на разведку руды в прилегавших к Кунгуру башкирских землях, чуть не был убит башкирами.

Одна из задач, стоявших перед В. Н. Татищевым, заключалась в том, чтобы преодолеть недоверчивое, а иногда и враждебное отношение местных властей, крестьян и башкир к развитию горного промысла. Татищев решил действовать в основном мерами поощрительными. Первые шаги в этом направлении были им сделаны еще до его приезда к новому месту назначения. По дороге на Урал В. Н. Татищев застал в Москве двух жителей

Томска — Федора Комарова и Степана Костылева, открывших в тех местах руду. Первоначально они сделали об этом сообщение томскому коменданту Василию Козлову, но тот хотел их наказать кнутом только за то, что они занимаются поиском руды. Пришлось рудознателям пробираться из Томска в Москву, чтобы доложить о своем открытии и получить поддержку Берг-коллегии. В. Н. Татищев тотчас же взял Комарова и Костылева с собой и оказывал им всяческое внимание.

На Урале он еще более открыто высказывал свое благоволение ко всем тем, кто помогал развитию рудного дела. Так, например, в Кунгуре к нему явились крестьянин Федор Мальцев и Боляк Русаев. Они сообщили о новом месторождении руды и принесли с собой образцы. Татищев принял их очень ласково, выдал по 2 рубля «за их усердие, паче же для прикладу другим, чтобы всяк охоту лучше возымел», и, кроме того, принял их на службу с жалованьем по 90 копеек в месяц.

Невьянский завод в первой половине XVIII века. Гравюра

Позже Татищев прибегнул к еще одному важному средству: было объявлено, что человек, который обнаружит медную руду, может возить эту руду на заводы, где ему будут платить в зависимости от ее качества. Сообщая об этой мере Берг-коллегии, В. Н. Татищев добавлял: «...и через такой случай уповали не токмо тою покупкою прибыль получить, но и народ в охоту привести, через что могут и постоянные руды обрестись».

Осмотрев старые казенные заводы на Урале, Татищев пришел к выводу, что некоторые из них были построены на неудобных местах и не могли дать даже намеченную продукцию. О расширении деятельности заводов, по его мнению, не могло быть и речи.

В качестве примера Татищев в одной из своих записок приводил Уктусский завод, на котором были одна домна и четыре молота, «...но и те от недовольствия воды летом и зимою по несколько месяцев стоят и работы не бывает».

В таком же состоянии находились Алапаевский и Каменский заводы, откуда даже разбежались рабочие.

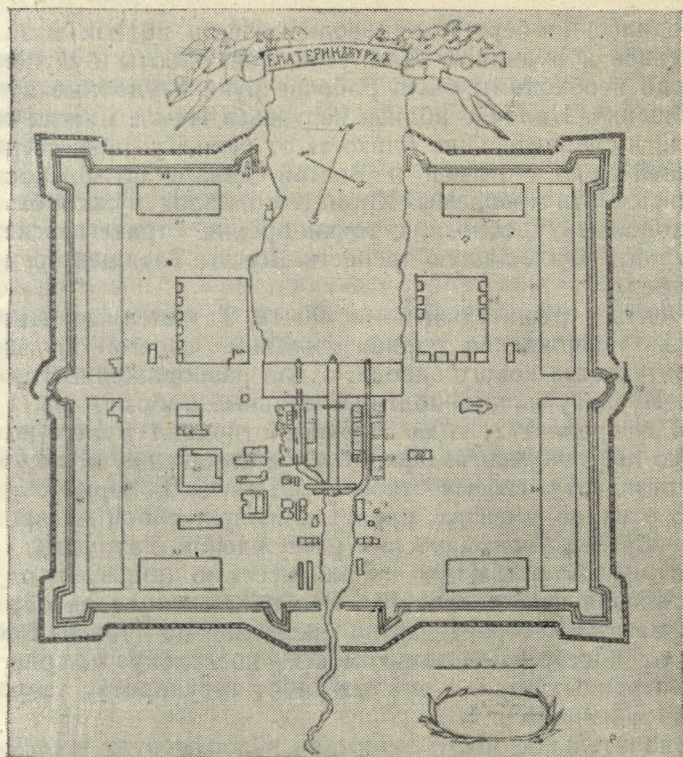
Об Алапаевских заводах В. Н. Татищев сообщал, что постройки и оборудование их пришли в худое состояние: лари текут, молотам не хватает воды, домны за недостатком руды стоят. Приписанные к заводам крестьяне не хотят работать, так как администрация не платит им денег и не засчитывает работу в счет податей и налогов. К тому же, сообщал Татищев, крестьян к Алапаевским заводам приписывают за 130 верст.

Он высказал мысль о том, что Алапаевские заводы можно отдать в руки частных предпринимателей. Что же касается Каменского завода, также пришедшего в плохое состояние, то В. Н. Татищев рекомендовал закрыть на нем выделку железа и превратить его в завод по выплавке чугуна и отливке пушек.

Ознакомившись с положением дела на местах и приняв необходимые меры в отношении старых заводов, В. Н. Татищев все свое внимание обратил на строительство нового завода. По его мысли, завод должен был иметь 4 домны и стать крупнейшим предприятием и административным центром всей казенной горной промышленности Урала. Первостепенной задачей был выбор места расположения будущего завода. В то время такой завод можно было построить только на берегу реки, так как вода была основной движущей силой. Первоначально на реке возводилась плотина, в ее прорезы шла вода, поступавшая затем в длинный четырехгранный водопровод, срубленный из толстых бревен (такой водопровод назывался тогда «ларем»). Из ларя вода по деревянным трубам подавалась на колеса, которые приводили в движение воздуходувные мехи у доменных печей и горнов, поднимали многопудовые молоты дляковки металла, двигали рычаги и вращали станки. Кроме воды, для завода был необходим лес, без него в то время невозможно было горное дело.

Татищев остановил свой выбор на верховьях реки Исети, поручив в начале 1721 года уктусскому заводскому комиссару Тимофею Бурцеву детально обследовать этот район.

Вскоре Бурцев сообщил, что он совместно с мастерами И. Мелентьевым, Федором Михайловым, подма-

План города Екатеринбурга (1729 г.).

стерьем Семеном Черепановым и рудным мастером Родионом Бабиным обследовали верховье Исети и наметили два места для будущего завода: «вверх по Исети реке расстоянием от Уктуса в 6 верстах или в 3—4 верстах выше по реке».

Татищев остановил свой выбор на первом месте, на том, где сейчас в Свердловске находится плотина городского пруда.

Можно, таким образом, сказать, что место для строительства нынешнего Свердловска было выбрано В. Н. Татищевым при содействии уральских мастеров. Оно оказалось очень удобным не только потому, что

находилось на берегу полноводной Исети, вблизи лесных массивов и рудников. Для успешной работы будущего завода необходимы были рабочие руки и удобные пути сообщения. Наличие вблизи верховьев Исети многих селений и сравнительная близость от реки Чусовой, соединявшей Урал с Камой и Волгой, давали возможность решить и эти проблемы. Кроме того, завод нужно было расположить удобно и, с точки зрения стратегической, построить надлежащую крепость. Все это Татищев предусмотрел.

Человек решительный и смелый, Татищев, не дожидаясь утверждения правительством своего проекта строительства нового завода, отдал распоряжение Тимофею Бурцеву начать подготовительные работы.

В феврале 1721 года Татищев отправил в Берг-коллегию два документа: официальное отношение и письмо ее президенту, своему старому знакомцу В. Брюсу.

В этих документах, представляющих собой прекрасный образец экономических рассуждений Татищева, он объяснил материальную и политическую пользу от осуществления своего проекта. Особое внимание он обращал на то, что строительство такого завода избавит Россию от иностранной зависимости, поскольку «...привоз чужестранных всяких ручных работ государству творит обиду и изнищание».

Значительное место занимали в документах вопросы техники и организации производства. Татищев, в частности, высказывался за употребление вольнонаемного труда.

Из документов видно, что он предполагал сделать новый завод не только промышленным, но и торговым центром, предлагая перевести сюда знаменитую Ирбитскую ярмарку, которая по оборотам занимала в России второе место после Нижегородской.

В заключение Татищев писал, что на строительство нового завода потребуется всего 25 000 рублей и то не сразу.

Не сомневаясь, что проект его будет утвержден, Татищев сообщил в Берг-коллегию о своем распоряжении начать подготовительные работы. Одновременно поручил одному из своих подчиненных — Бухарову — набрать рабочих в Тобольском и Верхотурском уездах.

Подготовительные работы по строительству нового

завода были уже в разгаре, когда 23 мая 1721 года Татищев получил, наконец, ошеломляющий ответ: «Железных заводов вновь до указа строить не велеть». Мотивировалось это решение тем, что железных заводов в России «везде довольно».

В действительности дело было, конечно, не в излишке заводов; решение Берг-коллегии можно объяснить лишь недостаточным вниманием к убедительным доводам Татищева и, вероятно, интригами заводчика Демидова, который был противником строительства казенных заводов. Ходили основательные слухи, что Демидов даже пытался дать Татищеву взятку, чтобы тот отказался от строительства.

Наряду с решением основных вопросов о приведении в порядок старых и строительстве новых заводов, В. Н. Татищеву пришлось с первых же шагов своей деятельности столкнуться с множеством самых разнообразных проблем.

Одним из самых сложных был вопрос о рабочей силе. Рабочего класса в современном понимании этого слова тогда еще не существовало. Заводские люди состояли в основном из приписных и посессионных крестьян. Они не могли свободно продавать свою рабочую силу и по своему усмотрению наниматься или не наниматься на работу. Эти люди фактически были крепостными.

Приписными крестьянами назывались казенные крестьяне, которые должны были отрабатывать свои налоги на казенных или частных заводах. К 1719 году приписных крестьян в России было 31 383 человека.

До поры до времени не было точно обусловлено, сколько именно эти приписные крестьяне должны работать, чтобы уплатить свои налоги. Часто оказывалось так, что крестьян приписывали к какому-либо заводу, расположенному за сотни верст от их местожительства. Время, необходимое для того, чтобы добраться к заводу, крестьянам нередко не засчитывали, и выходило, что работали они по существу бесплатно.

Естественно, что положение приписных крестьян было ужасным, и в их среде то и дело вспыхивали волнения, которые жестоко подавлялись.

На частных заводах работали посессионные крестьяне, то есть крепостные крестьяне, купленные и припи-

санные к этим заводам. Положение этих крестьян мало чем отличалось от положения приписных.

Недостаток рабочей силы мешал успешной работе заводов, а беспощадная и ничем не регламентированная эксплуатация приписных и посессионных крестьян вызывала сильное недовольство, которое грозило вылиться в мощное народное движение. Эти и другие соображения заставили Татищева принять некоторые меры для упорядочения положения заводских людей.

Весной 1721 года по распоряжению В. Н. Татищева была проведена перепись населения ряда слобод и приписка их к соответствующим заводам. Так, например, к Алапаевским заводам были приписаны слободы: Невьянская, Арамашевская и Мурзинская; к Уктусским заводам — Арамильская, Белоярская и Камышинская и так далее.

Можно думать, что не без участия В. Н. Татищева 28 ноября 1720 года появился указ, согласно которому приписанные к заводам крестьяне изымались из ведения местной власти и подчинялись горнозаводскому начальству, что несколько улучшило их положение.

Очень скоро по приезде на Урал В. Н. Татищев понял, что одним подневольным трудом горную промышленность наладить невозможно. Это заставило его подойти вплотную к вопросу о вольнонаемном труде.

Среди советских историков идет спор о том, считали ли В. Н. Татищев вольнонаемный труд более выгодным и производительным, чем труд подневольный¹. У нас нет прямых оснований ответить утвердительно на этот вопрос, но мы можем уверенно сказать, что в применении вольнонаемного труда он видел важнейшее средство для развития уральской горной промышленности.

Вскоре по приезде на Урал В. Н. Татищев возбудил перед Берг-коллегией вопрос о привлечении для работы на горных заводах так называемых «гулящих людей», то есть ту категорию населения русского государства, которая не была приписана ни к служилым людям, ни к посадским, ни к крестьянам. Для этого он даже предлагал освободить от военной службы тех из них, которые пойдут на заводы.

¹ Об этом споре см., в частности, работу В. Я. Кривоногова «Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала. XVIII в.». Свердловск, 1959, стр. 129 и др.

Татищев прилагал усилия к тому, чтобы набирать вольнонаемную силу также среди приписных крестьян и свободных людей, обещая им за это особую плату.

В своей последующей деятельности на Урале В. Н. Татищев неоднократно предлагал прибегать к вольнонаемной рабочей силе, но при этом можно заметить одну очень важную деталь: вольнонаемных рабочих он старался сделать подневольными. Так, например, рекомендуя привлекать к работе свободных людей, живших на Урале, Татищев считал необходимым обложить их оброком, чтобы тем самым вызвать у них нужду в заработках. Он был не прочь издать для вольнонаемных рабочих такие законы, которые ограничивали бы их право требовать более высокую плату и свободно переходить с одного места работы на другое.

Являясь выразителем интересов русского дворянства и безусловным сторонником беспрекословного подчинения крепостных крестьян своим владельцам, В. Н. Татищев мог иногда в интересах государства и нарушить этот принцип.

Вот характерный пример. На уральских заводах значительную часть рабочих людей составляли бежавшие от своих владельцев крестьяне. Как раз во время пребывания В. Н. Татищева на Урале появился указ, который самым решительным образом требовал насильственно возвратить беглых крестьян владельцам. Как помещик В. Н. Татищев целиком поддерживал в принципе этот указ, но практически он оказался вынужденным выступить против него. Дело было не столько в том, что выполнение этого указа обрекало многих беглых крестьян, давно осевших на Урале, на тяжкие страдания в далеком пути и полное обнищание, сколько в том, что оно самым отрицательным образом отразилось бы на уральской промышленности. Понимая это, Татищев добился того, что беглые крестьяне не были возвращены своим владельцам.

В. Н. Татищев охотно шел на уступки рабочим людям, если это могло содействовать развитию горной промышленности. Так, например, на Урале он застал установившуюся практику посылки подсудимых рабочих людей для разбора дела в Тобольск, где находились судебные власти. Можно себе представить, сколько времени и средств приходилось терять, чтобы добраться за

сотни километров в Тобольск для разбора дела. Преодолев сопротивление властей, Татищев добился того, что дела уральских работных людей стал разбирать специальный судья.

Испытывая серьезный недостаток в опытных помощниках, Татищев привлекал для работы пленных шведов. Узнав, что в Соликамске находится опытный топограф — пленный швед Шульц, Татищев вытребовал его оттуда и поручил составить план местности заводов Урала.

Чтобы привлечь шведов к работе, В. Н. Татищев добился в 1721 году указа правительства о разрешении для них селиться, где им удобно, и жениться на русских женщинах, не меняя своей веры.

Эти и другие меры в отношении пленных шведских специалистов дали возможность эффективно использовать их в горной промышленности Урала.

На что решался Татищев для того, чтобы привлечь на службу нужных ему людей, можно судить по следующему факту. На Урале в ссылке находился замешанный в деле сына Петра I Алексея Петровича русский специалист горного дела — Федор Еварлаков. И хотя Татищев понимал, что, возбуждая ходатайство об определении к нему на службу Еварлакова, он может навлечь на себя гнев Петра I, это его не остановило.

Татищев немало сделал для развития общего и профессионального образования на Урале. Уже в начале 1721 года он обратился в Берг-коллегию с просьбой разрешить ему открыть школы при казенных заводах для подготовки необходимых специалистов. Получив такое разрешение, он первоначально организовал школы в Кунгуре и при Уктусском заводе, а позже они были открыты на ряде казенных и частных заводов.

Много внимания уделял В. Н. Татищев улучшению техники горного производства.

Так, например, вскоре после приезда на Урал он возбудил ходатайство о том, чтобы из Финляндии выписали опытных доменных и молотовых мастеров. Выяснив, что одной из причин низкой производительности труда на уральских заводах является отсутствие необходимых стальных инструментов, В. Н. Татищев вступил в переписку с Берг-коллегией о присылке соответствующих специалистов. К числу его заслуг в деле развития горного дела на Урале следует добавить борьбу против хищ-

нического использования лесов и различных полезных ископаемых.

Заботы Татищева о развитии техники производства с особенной силой сказались в непрестанном стремлении механизировать работу и с этой целью вводить и создавать новые машины.

Успех деятельности В. Н. Татищева на Урале определялся в значительной мере тем, что он сумел найти и воспитать целую плеяду преданных горному делу людей. Среди них были талантливые организаторы, такие, как уктусский заводской комиссар Тимофей Бурцев и приказчик Никита Петров, рудознатцы Иван Привцын, Боляк Русаев, Федор Мальцев, а также десятки и сотни известных и неизвестных нам мастеров, подмастерьев и простых крестьян.

Улучшение Татищевым техники производства, привлечение нужных специалистов, урегулирование некоторых вопросов, связанных с эксплуатацией рабочих людей Урала, дали свои результаты.

Если в 1719 году Уктусский и Алапаевский казенные заводы выплавляли всего 14 000 пудов железа, то уже через год эта цифра выросла до 24 000 пудов, а на 1721 год было намечено получить 30 000.

Деятельность В. Н. Татищева нашла горячую поддержку у многих современников, которых он заражал своим искренним стремлением развить уральскую горную промышленность. Однако вскоре у него появились и могущественные враги — Демидовы.

В последние годы XVII века среди деятелей Петра I начал быстро выдвигаться тульский оружейник Никита Антуфьев — Демидов. Владея оружейной мастерской, Демидов взял на себя поставку казне оружия по сравнительно низким ценам и заслужил благоволение Петра I.

Расширяя свое дело, Демидов построил в Туле крупный доменный и пушечный завод, игравший первостепенную роль в снабжении русской армии оружием. За особые заслуги Петр I предоставил Демидову ряд привилегий, в том числе право покупки крестьян и земли для своих нужд.

В 1697 году по распоряжению правительства Демидову было поручено испытать уральскую руду. В своем отзыве Демидов писал, что из уральской руды можно